

Поэт сердечной и гражданской тревоги

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту...

Да, дорогой читатель, это стихи Якова Петровича Полонского, музыку к которым писали Чайковский, Рубинштейн, Кюи, Танеев, Даргомыжский, А. и С. Рахманиновы. Пятнадцать стихотворений Полонского стали романсами. Их поют и по сей день. Знаменитая "Песня цыганки", "Затворница" уже давно воспринимаются как народные. Забыты и автор, и композитор, а песни живут.

Яков Петрович Полонский родился 6 декабря 1819 г. в Рязани, в семье мелкого чиновника. Мать поэта была из старинного дворянского рода Кафтыревых. Девятнадцатилетним юношей Полонский поступает на юридический факультет Московского университета. Жил впроголодь, ходил в потрепанной студенческой тужурке даже в лютые морозы. Но юный студент отличался любознательностью и пытливым. С интересом слушал лекции профессоров, увлеченно читал Герцена. Именно тогда он приобрел преданных и доброжелательных друзей — Аполлона Григорьева и Афанасия Фета. К концу учебы у Полонского уже накопилось порядком стихотворений. И тут бедного оголодавшего студента нашла удача.

Товарищ Полонского по университету, сын прославленного актера Михаила Щепкина, предложил издать стихи поэта по подписке. Молодой Щепкин, блистательно окончивший курс по математическому факультету, оказался достойным сыном своего отца. Вспомним, как М. Щепкин помогал великому Кобзарю — Т. Шевченко.

Были собраны деньги, что дало возможность выйти в свет первому сборнику стихов Полонского под названием "Таммы" (1844 г.).

Н.В. Гоголь записывает себе в тетрадь полюбившееся стихотворение из сборника "Таммы":

Пришли и стали тени ночи
На страже у моих дверей!
Смелей глядит мне прямо в очи
Глубокий мрак ее очей.

Это стихотворение счел необходимым полностью процитировать в своей рецензии взыскательный Некрасов. Но "Гаммы" не поправили финансового положения Полонского. Сборник расхотелся плохо. А тут еще мучительная любовь поэта к Софье Коризне. Поэт принимает решение бежать из Москвы. И этот побег совершается в Одессу! В ноябре 1844 г. Полонский садится в поезд вместе с А. Уманцом, служившим на одесской таможене, и отбывает из Москвы.

Вперед! От хронического безденежья, от любви — в город, воспетый Пушкиным! Поначалу Полонский был разочарован. Поселился в скверной гостинице, море было серым от пасмурного неба. Но тепло человеческих сердец отогрело поэта. Полонского радушно принял москвич по рождению и добрейший человек Иван Федорович Золотарев, служивший в канцелярии генерал-губернатора. В одесском Ришельевском лицее преподавал Александр Бакунин, с которым Полонский был знаком еще по Москве. И вот уже пишет Полонский Николаю Орлову: "Я живу здесь вместе с Бакуниным и нашел в нем дорогого и умного товарища, главное, не мешаем друг другу".

Познакомился Яков Петрович и с младшим братом великого поэта Львом Сергеевичем Пушкиным. Ему было уже под сорок лет, служил в одесской портовой таможене и снимал квартиру на Дерибасовской улице. Полонский обычно встречал его на Приморском бульваре, любимом месте прогулок всей Одессы. Лев Сергеевич часто приглашал его к себе в дом, где жил с молодой женой и маленькой дочкой.

Установились дружеские отношения с поэтом Н.Ф. Щербиной, с австрийским консулом Людвигом Гутмансталем. По-детски наивный, простодушный Полонский не был "деловым" человеком. Он пробавлялся уроками. Много позже он напишет беллетризованные воспоминания о своей жизни в Одессе — "Дешевый город" (1879). Тогда же он напишет в письме к А.П. Чехову: "Одесса — практический, коммерческий город, но в то же время страшнейший любитель стихов".

Хлопотами друзей в Одессе вышел сборник стихов Полонского "Стихотворения 1845 года". И хотя жить в Одессе было много дешевле, чем в Москве, на литературные заработки уповать было нельзя. Тем более что сборник стихов был собран наспех. Белинский подверг его суровой критике. Впоследствии Полонский с благодарностью вспоминал об этом отзыве Белинского: "...его отзыв отрезвил меня". Из 22-х стихотворений сборника 1845 года в издание 1896 г. сам автор не включил 13 стихотворений.

Но тогда, в 1845 году Полонский подарил свою новую книжку стихов

Л.С. Пушкину с просьбой послать другой экземпляр ее в Петербург редактору журнала "Современник" Плетневу. И что удивительно: брат гениального поэта, читавший наизусть почти всего А. Пушкина, нашел добрые слова в адрес начинающего автора. Он выполнил просьбу Полонского и в письме к Плетневу заметил: "В Полонском... я вижу талант. Обрати внимание на этого человека. Прав я или нет?". И Плетнев поместил в "Современнике" отзыв на сборник, изданный в Одессе. Отзыв сдержанный, но, в общем, одобрительный.

И тут новый поворот судьбы. Одесский генерал-губернатор М.С. Воронцов назначается наместником на Кавказ. "Вся Одесса в волнении, — пишет Полонский Н. Орлову, — все здешнее народонаселение движется за ним, как за колонновожатым". Уезжает в Тифлис И.Ф. Золотарев и уже год спустя сообщает Полонскому радостную весть: ему выхлопотали место помощника редактора газеты "Закавказский вестник". 6 июня 1846 г. Полонский отплывает на корабле "Дарго" из Одессы. В прощальном письме к одной даме поэт признается:

Я откровенно вам пишу,
Что расстаюсь не без печали
И не без радости спешу.

В первый же день пути Полонский пишет письма в Одессу. Писать трудно: "столтик такой маленький, стулик такой низенький, перо такое гусиное..." — шутит поэт. В Одессе остались супруги Гутмансталь, А. Бакунин, Лев Пушкин. Льву Сергеевичу Полонский написал большое стихотворное письмо, озаглавленное "Прогоулка по Тифлису".

Пять кавказских лет были полны ярких впечатлений, новых увлечений. Красавица-армянка Софья Гулгас вскружила поэту голову. Утром, когда Софья еще спала обнаженная, Полонский рисовал ее на листах своего альбома. Однако вообразить ее своей женой он не мог. Произошло расставание.

В начале лета 1850 г. Полонский приезжает в Крым. В Ялте отдыхал Л.С. Пушкин, уже тогда неизлечимо больной. Там друзья встретились. Вскоре Лев Сергеевич уплыл на пароходе в Одессу.

Этим же летом в Ялте завязался мимолетный роман Полонского с мадам де Волан. И тут происходит нечто удивительное. Провожая даму на пароход, Полонский настолько увлекся горячим прощанием, вернее, они оба так увлеклись, что не слышали гудков и не заметили, как пароход вышел в открытое море. В Одессу Полонский прибыл без билета и без денег! Так состоялся второй визит поэта в "дешевый город", куда можно было

приехать что называется "без ничего". Полонский направился первым делом к Льву Сергеевичу. Тот угасал, но шутил. Говорил, обращаясь к своей молодой жене: "Пожалуйста, обо мне не молись: напомнишь обо мне Богу — чего доброго, пристукнет". Подарил Полонскому на прощание портфель Александра Сергеевича Пушкина.

При своей бедности Полонский был горд, независим и щедр. Он мог отдать месячное жалованье нуждавшемуся. А тут сам попал в неловкое положение. Полонский занял у друзей денег на дорогу и поспешил в обратный путь. На пароходе "Тамань" после сильного шторма им было написано лучшее стихотворение "Качка в бурю" (1850). Спустя десятилетия Александр Блок записывает в свой дневник понравившиеся ему строки из этого стихотворения:

Снится мне: я свеж и молод,
Я влюблен, мечты кипят...
От зари роскошный холод
Проникает в сад.

На склоне лет Полонский признавался, что "сейчас бы уже не посмел написать "роскошный", а написал бы "вечерний". И было бы хуже".

Лиха беда начало. Еще одна авантюрная поездка в Одессу состоялась в июле 1853 г. Московский друг И. Уманец попросил Полонского поехать в Одессу (из Петербурга!) и встретить там его кузину Александру. Уманец должен был с нею тайно обвенчаться в Елисаветграде, т. к. родители возражали против этого брака. В условленный день Полонский был на одесской пристани. Пароход прибыл, но кузины там не оказалось. Тогда Полонский сам отправляется на поиски кузины, находит ее у теток в Балаклаве и без билета и без документов тайком (опыт уже имеется!) привозит ее в Одессу, а далее — в Елисаветград, к жениху. Очевидно, по трусости Уманец не решался на такой трюк, а простодушный Полонский, верный мушкетер, бросал все и вся, чтобы выполнить поручение друга.

И будет еще одна, последняя встреча с Одессой. В 1858 г. Полонский женится в Париже на очаровательной Елене Устюжской, наполовину француженке. Отец ее был псаломщиком русской церкви в Париже. Восемнадцатилетняя прелестная девушка полюбила тридцатилетнего поэта, "мечтательного, как Байрон, и рассеянного, как Лафонтен", по свидетельству Александра Дюма. Елена была талантливой музыкантшей, заботливой и преданной женой. Полонский был счастлив как никогда.

Граф Кушелев-Безбородко пригласил Полонского на должность редактора в журнал "Русское слово", который он учредил. 25-летний граф

мало что смыслил в издательском деле, но капиталом обладал огромным. Средства выделял не скупясь. Семейство Кушелевых-Безбородко "выдернули" А. Дюма из Парижа и привезли с собой в Россию. Жизнь в их доме была поставлена на широкую ногу. Молодой чете Полонских было даже предложено там жить. Но те остались у своих друзей, в доме петербургского архитектора А. Штакеншнейдера. Его дочь Елена (Лёля), умница и незаурядная особа, была, по сути, первым биографом Полонского, поскольку Полонский дружил с этим семейством всю жизнь.

Благодаря Елене Штакеншнейдер мы знаем подробности пребывания Полонского в качестве домашнего учителя в семье А. Смирновой-Россет, о которой в свое время писал А. Пушкин:

Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло,
И шутки злости самой черной
Писала прямо набело.

В свои 46 лет А. Россет была супругой петербургского губернатора, матерью четырех детей. Отличалась демократизмом. Презирала придворную жизнь, одевалась очень просто и помогала бедным. Полонскому жилось в этом семействе неуютно. Но именно благодаря их спонсорству он смог всерьез заняться живописью. Учился в Женеве у Дидэ в течение трех месяцев. Из Женевы Полонский едет в Рим, оттуда — в Париж, где женится на любимой и возвращается в Петербург.

Брак оказался счастливым, но недолгим. Парижский цветок не прижился на петербургской почве. Сначала умирает сын-младенец, а затем и сама Елена в возрасте 20 лет. Горе Полонского было неопишимо. После шестилетнего вдовства поэт вновь женится, на красавице Рюльман. А тогда, в 1860 г., Полонский был на грани отчаяния. Чтобы поддержать его хотя бы материально, А. Тютчев предлагает ему должность младшего цензора в Комитете иностранной цензуры, председателем коего он был сам. Полонский в растерянности, не знает, как поступить. Он решил посоветоваться с Некрасовым. Тот "засмеялся. Назвал меня Дон Кихотом, чуть не дураком. Вам дают место в 2500 руб. жалованья (в год), а вы, бедный человек, будете отказываться — да это просто глупо. Никто вам за это спасибо не скажет — за ваше самоотверженье вас же осмеют", — вспоминал впоследствии Полонский.

Полонский не был революционером. Всякое насилие ему было внутренне чуждо. По своим взглядам он был либеральным демократом. Кроткий Полонский писал:

Блажен озлобленный поэт,
Будь он хоть нравственный калека,
Ему так искренен привет
Больных детей большого века!

Стихотворение заставляло вспомнить некрасовское "Блажен незлобивый поэт...". Полонский считал, что "...в XIX веке европейское общество сочувствует не незлобивым, а озлобленным".

Нас пленяют в Полонском обаяние непосредственности, музыкальность его стихов. Да разве только нас! Ф.М. Достоевский восхищался "Колокольчиком". Ввел его в ткань повествования романа "Униженные и оскорбленные". Кстати, это было любимое стихотворение самого автора. А столетие спустя вдруг далеко не сентиментальный И.А. Бунин весенней парижской ночью вспоминает "Затворницу" Полонского, и рождается прелестный рассказ "В одной знакомой улице", парафраза знаменитого стихотворения, ставшего острожной песнью, а затем романсом, который пели в студенческой среде в 1840-1860-е годы.

Мы пропускаем 30 лет жизни Якова Петровича, насыщенные интересными событиями, поездками, встречами. Осталась последняя встреча с Одессой, летом 1883 г. Четвертая. Сюда, в город своей юности, приезжает он уже пожилым больным человеком. По совету врачей он принимает знаменитые лиманские грязи. Город вырос, похорошел. Это уже не "дешевый город", а напротив. За каждую ванну с подогретой водой из лимана приходилось платить рубль. Прежних знакомых уже не было. Нашел только бывшего редактора "Одесского вестника". И здесь же настигла его горестная весть: умер во Франции И.С. Тургенев, друг всей его жизни. Жанна Рюльман, супруга Полонского, мать его троих детей, успешно занималась скульптурой. Выполненный ею скульптурный бюст Тургенева, установленный на Волковом кладбище в Петербурге, считается лучшим.

В 1885 г. выходит Полное собрание сочинений Полонского в 10 томах. Здесь всё: стихи, поэмы, рассказы, повести, романы. К концу жизни Полонский уже "Ваше превосходительство", он назначен на высокий пост. И все же... Он прост, доступен, по пятницам в его дом мог прийти каждый — "он создавал вокруг себя как бы очищающую атмосферу".

Лучше И.С. Тургенева не скажешь о Полонском: "Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества, и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной честности и правдивости".

Сам Полонский считал себя поэтом "сердечной и гражданской тревоги". И как же современно звучит сегодня его публицистическое стихотворение "Юбилей Шиллера":

Не кричит ли миру о союзе кровном
Каждого ребенка первый крик,
Не для всех ли наций в роднике духовном
Черпает силу гения язык...

Post scriptum

Нью-Йорк. 1995 год. Нобелевский лауреат Иосиф Бродский поет русские песни в ресторане "Русский самовар". Звучит в том числе и "Мой костер в тумане светит". Мог ли предполагать такое долголетие своего романа и мечтать о таком исполнителе Я.П. Полонский? И как не вспомнить тютчевское:

"Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется..."

